

УЖ ЗАНАВЕС ОПУЩЕН...

В открытом море волны высоки

Последний театральный сезон столетия для всех трех театров города оказался не из легких. Причем начался он осенью минувшего года весьма символично — с долгой и трудной смены руководства театра куклы и актера «Буратино». Затянувшийся конфликт был разрешен лишь к декабрю 99-го, когда исполняющей обязанности директора была назначена Ольга Олеговна КОЛЮБОВНИКОВА. Человек она в коллективе не новый (в 1991-1993 годах работала в театре заместителем директора) и считает, что сегодня, несмотря на все издержки, которые пришлось понести труппе в результате долгой и упорной борьбы за собственное будущее, «Буратино» уверенно движется по намеченному пути.

В его репертуаре ныне — 9 вечерних и 15 дневных (детских) спектаклей. Из них в нынешнем сезоне появилось три новых постановки и был перенесен на сцену театра знаменитый проект «Дорога в Магнитку», изначально предназначенный для совершенно иной сценической площадки города — ДКиТ металлургов.

— Мы восстановили все вечерние спектакли, которые уже давно не шли на нашей сцене, — говорит Ольга Олеговна, подводя итоги минувшего полугодия. — Всего за полгода было сыграно 54 вечерних представления. И если в прошлом сезоне достаточно сложный спектакль «Медея» зритель не видел ни разу, то в 2000 году мы успели показать его трижды! А незадолго до закрытия сезона главный режиссер театра Игорь Ларин приступил к репетициям нового молодежного спектакля «Фанфан-Тюльпан», премьеру которого магнитогорцы увидят осенью.

— А что происходит с вашим зрителем? Ведь на переезд театра в новое здание, который произошел в 99-м году, он должен был как-то «отреагировать».

— Скажу одно — посещать нас стали больше. Без малого 30 тысяч человек при запланированных 20,5 тысячи, согласитесь, результат очень неплохой. Конечно, работать мы стали интенсивнее. Но кроме того, расположение нового здания географически более выгодно: все густонаселенные «спальные» районы города находятся теперь в нашей округе. Ближе к нам оказались и большие школы. Так что проблема сегодня чаще заключается в другом — в поиске «своего» зрителя для каждого из спектаклей репертуара. Вообще, если сравнивать две сцены и два зрительных зала — они совершенно разные. Зал «старого» здания был залом именно «экспериментального» театра, «прощавшим» какие-то мелкие просчеты и огрехи. Новая же сцена требует постановки спектаклей более основатель-

театра было принято очень странное решение — вместо приобретения светового оборудования, заложенного в смете нового театрального здания, решили обойтись перевозкой той светустановки, которая успела отработать свой срок в старом здании театра и находится теперь в аварийном состоянии. Неудивительно, что сейчас во время спектакля прожектора у нас могут самопроизвольно включаться и выключаться, независимо от хода действия. Сейчас мы нашли фирму, с которой заключили договор на разработку, монтаж и отладку нового светового оборудования. Так что хочется надеяться, что в новом сезоне оно уже будет работать в нашем театре. После этого займемся звуком... Ну а на сегодня нет ни одного театрального цеха или мастерской, для которых в течение этого года мы не приобрели бы новое оборудование.

— И все-таки, что бы вы как директор назвали сегодня главным итогом минувшего непростого для коллектива сезона?

— Наверное то, что мы, несмотря ни на что, сумели самосохраниться. И как бы ни складывались обстоятельства, наш театр продолжает жить нормальной творческой жизнью. Мы побывали на фестивале в Лобне, где коллективу (кто бы и что бы ни говорил сегодня о степени престижности этого события) был дан старт в большую театральную жизнь.

У нас очень много планов. Думаю, что в сентябре мы открое-

«Лобня-2000».

Сияние великой любви

«Сюжет современный. Другой не взялся бы, может быть, за этот сюжет из-за приличий, из-за эпохи и из-за тысячи других глупых предрассудков... Я же занимаюсь им с величайшим удовольствием», — писал другу во время работы над новой оперой Джузеппе Верди. «Приличия» и «глупые предрассудки», о которых шла речь в письме, покажутся нашему современнику пустяками и ерундой, не стоящей внимания, ведь героине романа «Дама с камелиями» (а именно этот сюжет имел в виду Верди) и не снились похождения нынешних «ночных бабочек», чью судьбу масс-культура возвела на невиданные котурны.

Более того, сам роман, взволновавший воображение композитора, на сегодняшнего читателя не произведет и тысячной доли того впечатления, которое произвела судьба Маргариты Готье на читающую публику Европы почти полтора века тому назад. Слишком наивны в беллетристике Дюма-сына нравы и слишком сентиментальны страдания героев. «Дама с камелиями» никогда не перешагнула бы границ своего времени, если бы... Если бы Верди, позаимствовав у автора основной сюжетный мотив и дав опере новое название «La Traviata» («Падшая»), не наполнил свою историю любви парижской куртизанки Виолетты Валери и романтика-провинциала Альфреда Жермона изумительной по внутреннему драматизму и поэтичности мелодий музыкой.

Эту оперу можно «цитировать» почти с любого места — арии и сцены из «Травиаты» способны стать украшением программы самого изысканного концертного вечера. И остается лишь сожалеть о том, что постановка этого шедевра мирового оперного репертуара на сцене Магнитогорского театра оперы и балета была осуществлена лишь в V сезоне его работы, а не гораздо раньше. Думаю, согласится с этим все, кому удалось побывать в июньско-июльские дни на премьеру, которую театр решил приурочить к празднованию Дня города.

Если говорить о главном достоинстве магнитогорской версии «Травиаты» (оперы, не сходящей с российской, да и мировой, театральной сцены), то несомненно одно — этот спектакль, пожалуй, впервые демонстрирует нашему зрителю возможности именно музыкальной режиссуры, когда музыка не «создает фон» и не служит звуковым сопровождением происходящего на сцене действия, а сама является главным действующим лицом драмы. Режиссеру-постановщику спектакля Валерию Фадиеву удалось, на мой взгляд, не просто «вытащить» заложенную в партитуре оперы идею жертвенности и «лучезарно спасающей» силы истинной любви. Герои этой истории — Виолетта (засл. артистка России Вера Семина), Альфред (засл. артист России Сергей Лихобабин) и Жорж Жермон (лауреат международных конкурсов, засл. артист России Ираклий Гвенцадзе) — каждый по-своему про-

ходят сложный путь нравственного очищения от усложностей той жизни, которую им пришлось вести до встречи друг с другом. В блестящей куртизанке просыпается любящая женщина. В наивном провинциале — самолюбивый, но готовый на любые жертвы пылкий любовник. В эгоистичном и лицемерном Жорже Жермоне — отец, искренно желающий сыну счастья...

Сбылось то, о чем говорил режиссер в преддверии премьеры: если в последнем действии в глазах зрителя будут стоять слезы — значит, спектакль удался. Слезы были. И не только у тех, кто впервые вместе с Виолеттой Валери пережил крушение светлых надежд героини. Проникновенность игры Веры Семиной, оттененная мастерством партнеров по сцене; замечательно вписавшаяся в «камерные» габариты театральной площадки сценография Анвара Гумарова, позволяющая до неузнаваемости менять обстановку действия, переносящегося из блестящих парижских салонов в гостиную загородного дома, а затем в полутемную спальню умирающей Виолетты; оркестр, балет и хор, который наконец перестает выполнять на сцене функцию «живого задника» и начинает превращаться в полноценное действующее лицо, — органичное слияние всех этих составляющих в единое целое и позволяет говорить о заключительной театральной премьеры сезона как о состоявшейся оперной постановке. Разумеется, я далека от мысли идеализировать в ней все и вся. Но любой спектакль имеет способность совершенствоваться в процессе дальнейшей его жизни на сцене. А то, что «Травиата» надолго займет свое место в репертуаре Магнитогорского оперного, сомнений не вызывает...

Символом постепенно оставляющих умирающую Виолетту сил режиссер спектакля сделал мерцание в предрассветном сумраке зажженной на столике у ее постели свечи. К этому маленькому огоньку обращены последние слова героини, и сама она в конце не уходит во мрак небытия, а совершает рывок к свету, манящему из глубины сцены. Так ушла когда-то в дальнее сияние будущего музыка великого Верди, подарившая миру бессмертную историю удивительного благородства и жертвенности во имя счастья всех любящих и любимых...

Perpetuum mobile

Магнитогорский театральный завершил свой очередной сезон. Впрочем, как утверждает директор Магнитогорского драматического театра им. А. С. Пушкина Владимир Досаев, для его коллектива закрытие нынешнего творческого года предвидится лишь во второй половине июля, когда завершатся последние в сезоне гастроли труппы.

Екатеринбург, Уфа, Челябинск, Омск, Озерск, Москва, Тюмень. Затем был Оренбург и его фестиваль «Гостинный двор», на который съехало полтора десятка российских театров. И наконец, Самара. Здесь в течение 11 июньских дней на сцене Самарского академического театра драмы им. М. Горького магнитогорцы показали 5 спектаклей своего репертуара. С восторгом были приняты две последних премьеры сезона — «Сон в летнюю ночь» и возрожденные «Эти свободные бабочки». Что касается мюзикла «Яблочная леда», мнения публики разделились, поскольку в репертуаре самарцев существует несколько иная версия этой истории, значительно отличающаяся от магнитогорской. Ну а спектакли «Кто боится Вирджинии Вулф?» и «Вишневый сад» оказались встречены весьма прохладно. И если в отношении достаточно невнятной постановки пьесы Ольби многие магнитогорцы могут разделить мнение самарского зрителя, то по поводу «Вишневый сад», незадолго до того с восторгом принятого в Оренбурге, остается лишь недоумевать — впрочем, на вкус и цвет товарищей нет...

Сегодня в отпуске на лето здании театра начались репетиции очередной премьеры, для постановки которой в Магнитку приглашен художественный руководитель Орловского театра для детей и молодежи «Свободное пространство» Александр Михайлов. В эти же дни ожидается приезд режиссера из Иркутска Вячеслава Какорина, который собирает познаться с труппой и наметить план дальнейшего сотрудничества с театром.

Но это — работа на перспективу. А в июле творческий коллектив театра собирается принять участие в грандиозном праздновании последнего столетия и тысячелетия Дня металлурга, после чего со спектаклем «Ну все, все... Все?» отправится в Петропавловск-Камчатский. Там, в десятом по счету в гастрольном списке сезона городе, театр и завершит свой творческий год. А следующий сезон, уже в сентябре, откроется на магнитогорской сцене ответственными гастролями Самарской драмы. Словом — у магнитогорского зрителя все еще впереди...

«Травиата».

«Дорога в Магнитку».

ных, красивых, зрелищных. И первым таким стал «Конек-горбунок».

— Но театры сегодня, к сожалению, должны уметь еще и деньги подсчитывать.

— Что касается финансов, то только сверхплановые наши доходы за полгода составили почти 208 тысяч рублей. А это значит, что у театра были деньги не только на постановку спектаклей. Самое главное — впервые за последние годы у нас появились средства на приобретение нового оборудования, которое нам просто необходимо. Дело в том, что в свое время при переезде

ем очередной сезон восстановленным для новой сцены спектаклем-сказкой «Как Баба-Яга сына женила». 16 сентября театр выступит в программе Открытого фестиваля кукольных театров в Челябинске. А в октябре должна состояться премьера «Фанфана-Тюльпана». Кстати, нам обещают в этом году оштукатурить две стены нового здания (фасад и ту, что выходит на ул. Б. Ручьева) и отремонтировать недоделанную в свое время строителями кровлю — театр ведь должен иметь достойный вид и внутри, и снаружи... Словом, корабль наш не тонет. Он продолжает уверенно идти своим курсом вперед.

